

СБЫВШАЯСЯ ФАНТАЗИЯ ЛЮБОГО
СКУЧАЮЩЕГО ШКОЛЬНИКА!

*INDEPENDENT
ON SUNDAY*

АЛЕКС РАЙДЕР

УДАР ОРЛА

ЭНТОНИ ГОРОВИЦ

#1 *NEW YORK TIMES* BESTSELLER

Алекс Райдер

Энтони Горовиц

Удар Орла

«ЭКСМО»

2003

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Горовиц Э.

Удар Орла / Э. Горовиц — «Эксмо», 2003 — (Алекс Райдер)

ISBN 978-5-04-166717-7

Дамьен Крэй – не только сверхизвестная поп-звезда, но и общественный деятель и борец за мир во всём мире. Однако только Алекс Райдер знает, что скоро мир надо будет спасать от самого Крэя! Он готов пожертвовать всем человечеством ради своих убеждений. И его необходимо остановить. Алексу частенько приходили на помощь опытные секретные агенты, однако на этот раз он совсем один. Сможет ли обычный подросток убедить всех в том, что самый популярный человек на земле одновременно и самый опасный?

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-166717-7

© Горовиц Э., 2003

© Эксмо, 2003

Содержание

Пролог	6
Не моё дело	9
Палец на курке	15
Матадор	21
Правда и её последствия	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Энтони Горовиц

Удар Орла

Anthony Horowitz
EAGLE STRIKE

Copyright © 2003 by Anthony Horowitz

This edition is published by arrangement with Curtis Brown UK and The Van Lear Agency

Author photo by Des Willie

Cover illustration © 2016 Steve Stone

Cover design by Tony Sahara

© Захаров А.В., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Пролог

Джунгли Амазонии

Пятнадцать лет назад

Чтобы добраться до места, им понадобилось пять дней – они прорубали себе путь через густой, удушающий подлесок, пробивались сквозь влажный, тяжёлый, неподвижный воздух. Их окружали деревья, высокие, как соборы, и сквозь огромные кроны пробивался странный, зелёный, почти божественный свет. Тропический лес словно обладал собственным разумом. Голосом ему служили внезапные вскрики попугаев и мелькающие в ветках силуэты обезьян. Лес знал, что они здесь.

Но пока что им везло. На них, конечно, нападали пиявки, комары и кусачие муравьи, но вот змеи и скорпионы им не попадались. В речках, которые они переходили вброд, не было пираний. Лес позволял им идти вперёд.

Они шли налегке, захватив с собой лишь самое необходимое: карту, компас, бутылки с водой, йодовые таблетки, накомарники и мачете. Самой тяжёлой вещью в их поклаже была винтовка «винчестер-88» со снайперским прицелом, с помощью которой они собирались убить человека, жившего в этом неприступном месте – в ста милях к югу от Икитоса в Перу.

Они знали имена друг друга, но никогда по ним не обращались. Это было частью подготовки. Старший из двоих называл себя Охотник. Он был англичанином, но знал целых семь языков, да настолько хорошо, что вполне мог сойти за коренного жителя многих стран. Тридцатилетний, привлекательный, коротко стриженный, Охотник осматривал местность взглядом бывалого солдата. Его худого и светловолосого спутника иногда потряхивало от нервов. Он выбрал себе позывной Казак. Ему было всего девятнадцать лет, и он отправился на своё первое убийство.

Оба были одеты в стандартный для джунглей камуфляж цвета хаки. Лица они тоже выкрасили в зелёный цвет и нарисовали тёмно-коричневые полосы на щеках. Они добрались до нужного места незадолго до восхода и стояли совершенно неподвижно, игнорируя мошкар, которая кружилась вокруг, пробуя на вкус их пот.

Перед ними раскинулась вырубленная в лесу полянка, окружённая десятиметровым забором. Посреди полянки стояла элегантная усадьба с деревянными верандами и ставнями, белыми занавесками и медленно крутившимися вентиляторами, а метрах в двадцати по сторонам – приземистые кирпичные здания. Жильё для охранников. Где-то с десятков вооружённых людей патрулировали периметр и наблюдали за джунглями со ржавеющих металлических вышек. Но они обленились. Просто бесцельно бродили туда-сюда – в конце концов, они же посреди джунглей. От кого и зачем тут охранять?

На асфальтовой площадке стоял четырёхместный вертолёт. От главного входа усадьбы до вертолёта было всего двадцать шагов. Именно за эти двадцать шагов им и предстояло убить его владельца.

Они знали имя человека, которого пришли убивать, но и его они по имени не называли. Казак один раз произнёс его, но Охотник тут же его поправил:

– Никогда не называй цель настоящим именем. Имя превращает цель в личность. Открывает дверь в её жизнь, и когда придёт время устранить её, имя может напомнить тебе, что ты собираешься сделать, и заставить тебя колебаться.

То был лишь один из многих уроков, полученных Казаком от Охотника. После этого они называли цель только Командиром. Он был военным – по крайней мере, когда-то был. Но военную форму любил носить до сих пор. Охранников у него было столько, что хватило бы на небольшую армию. Прозвище ему подходило.

Командир не был хорошим человеком. Он торговал наркотиками. А ещё он контролировал одну из самых жестоких банд Перу, которая пыталась и убивала любого, кто посмеет встать у неё на пути. Но всё это нисколько не интересовало ни Охотника, ни Казака. Они прибыли сюда, потому что им заплатили двадцать тысяч фунтов за его убийство. И если бы Командир был врачом или священником, это бы ничего не изменило.

Охотник глянул на часы. Без двух минут восемь; как ему сообщили, ровно в восемь Командир собирается лететь в Лиму. А ещё Охотник знал, что Командир очень пунктуален. Он зарядил винтовку единственным патроном калибра 7,62 и настроил снайперский прицел. Одного выстрела ему будет вполне достаточно.

Казак тем временем достал полевой бинокль и внимательно разглядывал территорию. Парень не боялся, но был очень напряжён и взволнован. За ухом к шее сползла капелька пота. Во рту пересохло. В спину что-то стукнулось – может быть, это Охотник мягко ткнул его пальцем, напоминая, чтобы он оставался спокоен? Но нет, Охотник сидел чуть поодаль, полностью сосредоточившись на винтовке.

По спине что-то двигалось.

Казак понял, что же двигалось, лишь когда оно переползло на плечо, а потом на шею – и что-то делать было уже поздно. Он очень медленно повернул голову и на самой границе поля зрения увидел паука, сидевшего на шее, прямо под подбородком. Он сглотнул. Почувствовав вес, он сначала подумал, что это тарангул, но на самом деле всё оказалось хуже, намного хуже. Чёрный-чёрный паук с маленькой головкой и отвратительным распухшим телом, похожим на переспелый, вот-вот готовый лопнуть фрукт. Он знал, что если смог бы перевернуть паука на спину, то на брюшке обнаружил бы красную метку, похожую на песочные часы.

Чёрная вдова. *Latrodectus curacaviensis*. Один из самых смертоносных в мире пауков.

Паук пополз дальше, одна из его передних лапок почти коснулась уголка рта Казака. Остальными лапами он по-прежнему держался за шею, а тело теперь висело прямо под нижней челюстью. Казак хотел снова сглотнуть, но не решался. Любое движение может потревожить паука – хотя, собственно, ему даже повод не нужен, чтобы напасть. Казак решил, что это, должно быть, самка, а она в тысячу раз хуже, чем самец. Если она решит его укусить, то полые зубы впрыснут ему в кровь яд-нейротоксин, который парализует нервную систему. Поначалу он ничего не почувствует – останутся лишь две крохотные ранки на коже. Боль придёт через час – волнами, одна за другой. Веки распухнут. Он не сможет дышать. Начнутся конвульсии. Почти наверняка он умрёт.

Может быть, стоит поднять руку и попытаться скинуть с себя отвратительное создание? Если бы паучиха сидела где угодно ещё, Казак бы, возможно, рискнул. Но её почему-то очень заинтересовала его шея – должно быть, из-за пульса, который там прощупывался. Он хотел позвать Охотника, но даже двигать мышцами горла – слишком большой риск. Он едва дышал. Охотник всё ещё готовился к выстрелу, даже не замечая, что происходит вокруг. Что ему делать?

В конце концов он решил свистнуть – то был единственный звук, который он посмел издать. Он в ужасе чувствовал, как же крепко паучиха за него уцепилась. Вторая лапка коснулась его губы. Она что, собирается залезть ему на лицо?

Охотник повернул голову и сразу понял, что что-то не так. Казак стоял неестественно спокойно, с перекошенным и совершенно побелевшим – это было видно даже под краской – лицом. Охотник шагнул в сторону, так, чтобы Казак оказался прямо между ним и усадьбой. Он опустил винтовку, направив дуло в землю.

Охотник увидел паука.

В то же самое мгновение открылась дверь дома, и из неё вышел Командир – небритый, невысокий, пухлый человек, одетый в тёмный мундир с расстёгнутыми верхними пуговицами. Он курил сигарету и нёс в руке чемоданчик.

Двадцать шагов до вертолѐта – и несколько шагов он уже сделал, оживлѐнно болтая с двумя охранниками. Казак перевѐл взгляд на Охотника. Он знал, что организация, на которую они работают, не прощает неудач, а это их единственный шанс. Паучиха поползла дальше, и, опустив глаза, Казак увидел её голову: скопление маленьких блестящих глазок – целых полдюжины, – которые тарасились на него. Нет в мире, пожалуй, ничего уродливее. Кожа чесалась. Половина лица, казалось, готова была спрыгнуть с головы и убежать. Но он понимал, что Охотник не может ничего поделать. Он должен стрелять прямо сейчас. Командиру оставалось всего десять шагов до вертолѐта. Винт уже вращался. Казак хотел крикнуть ему: «Давай!» Звук выстрела напугает паучиху, и она укусит его. Но это не важно. Главное – успешно выполнить задание.

Охотнику понадобилось меньше двух секунд, чтобы принять решение. Он мог скинуть чѐрную вдову дулом винтовки – и даже успеть до того, как она укусит Казака. Но к тому времени Командир уже сядет в вертолѐт с бронированным стеклом. А ещё он мог застрелить Командира – но после этого нужно сразу бежать в джунгли. Времени помочь Казаку не будет, и здесь уже ничего не поделаешь.

Он принял решение, вскинул винтовку и выстрелил.

Раскалѐнная добела пуля пронеслась мимо Казака, оставив бороздку на его шее. Чѐрную вдову мгновенно разнесло на кусочки. Пуля пересекла полянку, прошила сетчатый забор и – до сих пор неся на себе крохотные кусочки паучихи – ударила Командира в грудь. Командир уже собирался сесть в вертолѐт, но остановился, словно чем-то удивлѐнный, поднёс руку к сердцу и рухнул. Охранники тут же начали озираться в поисках невидимого врага.

Но Охотник и Казак уже исчезли. Джунгли поглотили их за секунды, но лишь через час они остановились, чтобы перевести дыхание.

У Казака шла кровь. Шею пересекала прямая, словно проведѐнная по линейке красная полоска, и кровь пропитала его рубашку. Но чѐрная вдова его не укусила. Он протянул руку, взял у Охотника бутылочку с водой и сделал глоток.

– Ты спас мне жизнь, – сказал он.

Охотник задумался:

– Спасти жизнь и отнять жизнь одной и той же пулей... неплохой результат.

Шрам останется у Казака на всю жизнь. Но на всю жизнь – это не всегда надолго. Жизнь профессионального убийцы часто коротка. Охотник погибнет первым, в другой стране, на другом задании. Однажды настанет и его очередь.

Но тогда он ничего не сказал. Они выполнили свою работу. Всѐ остальное не важно. Он отдал обратно бутылочку, и под палящим солнцем, на глазах у джунглей, размышлявших, что же случилось, они пустились в обратный путь навстречу новому дню, пробивая и прорезая себе дорогу.

Не моё дело

Алекс Райдер лежал на спине и обсыхал на полуденном солнце.

Солёная вода после последнего заплыва всё ещё стекала по волосам и испарялась с груди. Мокрые плавки липли к телу. Сейчас он был так счастлив, насколько вообще возможно; прошла целая неделя каникул – совершенно идеальная неделя, с тех самых пор как самолёт приземлился в Монпелье и он впервые оказался под средиземноморским солнцем. Он обожал юг Франции – яркие цвета, запахи, неспешность жизни; здесь, казалось, цеплялись за каждый момент и не желали отпускать. Он даже не представлял, который час – правда, судя по тому, насколько он голоден, скоро явно должно наступить обеденное время. Послышался тихий барабанный бит – мимо него шла девушка в ярко-розовых наушниках «Скулленди», провод от которых уходил в рюкзак, и Алекс повернул голову ей вслед. И в это самое мгновение солнце закатилось, море замёрзло, а весь мир затаил дыхание.

Он смотрел не на девушку в наушниках, а мимо неё, на дамбу, отделявшую пляж от пристани, к которой только что пристала яхта – огромная, размером почти с пассажирский теплоход, который возил туристов вдоль побережья. Но на эту яхту никогда не поднимется ни один турист. Она выглядела совершенно негостеприимно – затемнённые окна, мощный нос, больше напоминавший белую стену. У бушприта стоял человек и бесстрастно смотрел вперёд. Алекс сразу же узнал его лицо.

Ясен Григорович. Это не мог быть никто другой.

Алекс присел, опираясь на зарытую в песок ладонь. Из рубки тем временем вышел парень и начал пришвартовывать яхту. Он был коренастым, больше похожим на обезьяну, в сетчатой майке, выставлявшей напоказ татуировки, которыми были покрыты руки и плечи. Матрос? Ясен даже не пытался помочь ему с работой. По причалу торопливо шёл ещё один человек, толстый и лысый, в дешёвом белом костюме. Лысина его настолько загорела, что кожа приобрела жуткий красный оттенок раковой опухоли.

Увидев его, Ясен спустился вниз, плавно, словно пролитое масло. Он был одет в синие джинсы и белую рубашку с вырезом на шее. Другие бы с большим трудом удержали равновесие на вихляющем туда-сюда трапе, но он даже не пошатнулся. Было в нём что-то нечеловеческое. Коротко стриженные волосы, суровые синие глаза, бледное лицо безо всякого выражения – он вряд ли приехал сюда отдыхать. Но только Алекс знал, кто же он такой на самом деле. Ясен Григорович был киллером. Он убил его дядю и навсегда изменил его жизнь. Ясена искали по всему миру.

Так что же он делает здесь, в маленьком прибрежном городке на краю болот и лагун Камарга? В Сен-Пьере не было ничего, кроме пляжей, летних лагерей, ресторанов (их вообще в городе чуть ли не больше, чем жителей) и огромной церкви, которая больше напоминала крепость. Алексу потребовалась неделя, чтобы наконец привыкнуть к тихому очарованию этого места. И тут вдруг такое!

– Ты куда смотришь, Алекс? – тихо спросила Сабина, и Алекс заставил себя повернуться, вообще вспомнить, что она рядом.

– Я...

Слова разом сбежали с языка. Он не знал, что ответить.

– Можешь нанести мне ещё немножко крема от загара? Солнце так печёт...

Вот такая она, Сабина. Стройная, темноволосая, иногда даже забываешь, что ей всего пятнадцать. С другой стороны, она, скорее всего, была из тех девочек, что начинают интересоваться вместо пупсов настоящими мальчиками ещё лет в десять. Она пользовалась кремом с фактором защиты 25, но почему-то каждые пятнадцать минут ей требовалась новая порция, причём каждый раз она просила помочь именно Алекса. Он окинул быстрым взглядом

её спину, покрытую идеальным бронзовым загаром. Сабина была одета в бикини, на которое ушло так мало ткани, что покрывать узором было практически нечего. На носу у неё были поддельные очки от Диора (они стоили раз в десять дешевле, чем настоящие), и она увлечённо читала «Властелина колец», одной рукой размахивая тубиком.

Алекс посмотрел на яхту. Ясен пожал руки лысому толстяку. Матрос стоял поблизости и чего-то ждал. Даже на таком расстоянии было сразу понятно, кто там главный: когда Ясен говорил, остальные слушали. Алекс однажды видел, как Ясен застрелил человека просто за то, что тот уронил коробку. Он излучал поразительный холод, от которого не помогало даже средиземноморское солнце. И, что самое странное, Ясена знают в лицо лишь несколько человек во всём мире, и один из них – Алекс. Неужели приезд русского наёмника как-то связан с ним?

– Алекс?.. – протянула Сабина.

Странная тройца отошла от яхты и направилась в город. Алекс вдруг вскочил на ноги.

– Сейчас вернусь, – сказал он.

– Ты куда?

– Попить хочу.

– У меня есть вода.

– Я хочу кока-колы.

Натягивая футболку, Алекс уже понимал, насколько это плохая идея. Ясен Григорович мог приплыть в Камарг просто для того, чтобы отдохнуть, а может быть, и для того, чтобы убить мэра города. Так или иначе, это вообще не дело Алекса, и искать новой встречи с Ясеном – чистое безумие. Алекс вспомнил обещание, данное на крыше небоскрёба в центре Лондона.

«Ты убил Яна Райдера. Однажды я убью тебя».

Тогда он говорил совершенно искренне – но это было тогда. Сейчас он не хотел иметь ничего общего ни с Ясеном, ни с миром, который он собой олицетворял.

И тем не менее...

Ясен здесь. И Алекс должен знать, зачем он здесь.

Ясен с сопровождающими шли по главной улице, тянувшейся вдоль моря. Алекс следовал за ними чуть поодаль, по пляжу; он прошёл мимо белой бетонной арены для боя быков, увидев которую в первый раз немало удивился, – но затем вспомнил, что здесь от силы миль сто до Испании. Сегодня, похоже, должна пройти коррида. Кто-то уже стоял в очереди за билетами у маленьких касс, но они с Сабиной решили держаться подальше от этого зрелища. «Надеюсь, бык победит», – только и сказала Сабина.

Ясен свернул налево, в сторону центра города. Алекс ускорил шаг, понимая, насколько легко потерять их из виду в мешанине из улочек и переулков вокруг церкви. Ему даже не пришлось особенно скрываться. Ясен был совершенно уверен в собственной безопасности. Это же морской курорт, здесь летом вечно толпа народу – он даже и не заметит, если кто-то за ним и следит. Но, с другой стороны, это Ясен – а о нём нельзя ничего сказать наверняка. Сердце Алекса колотилось с каждым шагом. Во рту пересохло, причём на этот раз не из-за жары.

Ясен исчез. Алекс посмотрел налево, потом направо. Туристы сновали со всех сторон – кто по магазинам, кто по ресторанчикам под открытым небом, где уже подавали обед. В воздухе стоял запах паэлья. Алекс отругал себя за то, что не решился подобраться поближе. Подозрительная тройца могла зайти в совершенно любое здание. А может, ему вообще показалось, что он их увидел? Мысль была приятная, но через мгновение пришлось от неё отказаться: Алекс снова увидел всех троих. Они сидели на террасе перед одним из самых дорогих ресторанов на площади, и лысый уже попросил меню.

Алекс подошёл к магазину с открытками и встал так, чтобы стеллажи оказались между ним и рестораном. Рядом стояло кафе, где подавали закуски и напитки, а столики прятались под огромными разноцветными зонтиками. Алекс осторожно прошёл туда. Ясен и остальные двое были всего метрах в десяти, и он мог рассмотреть их подробнее. Матрос набил рот хле-

бом, словно не ел уже целую неделю. Лысый энергично и торопливо говорил, периодически взмахивая кулаком, чтобы подчеркнуть отдельные слова. Ясен терпеливо слушал. Вокруг было настолько шумно, что Алекс не слышал ни слова из их разговора. Он выглянул из-за зонтика и чуть не натолкнулся на официанта; тот разразился длинной тирадой на французском. Ясен повернулся в их сторону, и Алекс поспешно отпрыгнул в сторону, боясь, что привлёк к себе слишком много внимания.

Между кафе и террасой ресторана, где обедала троица, стояли деревья в деревянных кадках. Алекс проскользнул между двумя кадками и быстро прошёл через дверь ресторана. Там он чувствовал себя в большей безопасности, чем на улице. Прямо позади него располагалась кухня, сбоку – бар, а перед ним с десятков столов, за которыми никто не сидел. Туда-сюда ходили официанты с подносами, но все клиенты ели на открытом воздухе.

Алекс выглянул в дверь, и у него перехватило дыхание. Ясен встал и направился прямо к нему. Он что, его заметил? Но потом Алекс увидел в руках у Ясена мобильный телефон. Судя по всему, кто-то ему позвонил, и он решил зайти внутрь, чтобы говорить не при всех. Ещё несколько шагов – и он дойдёт до двери. Алекс быстро огляделся и увидел нишу, прикрытую занавеской из шнурков с бусинами. Отодвинув занавеску, он забрался в кладовку, где ему едва хватало места. Со всех сторон его окружали швабры, вёдра, картонные коробки и пустые бутылки из-под вина. Занавеска зашелестела, затем всё стихло.

Ясен вдруг оказался совсем рядом с ним.

– Я прибыл двадцать минут назад, – сказал он по-английски, с едва заметным русским акцентом. – Франко ждал меня. Адрес подтверждён, всё обговорено.

Пауза. Алекс старался даже не дышать. Он стоял в нескольких сантиметрах от Ясена, отделённый от него лишь хрупкой занавеской из ярких бусин. Если бы глазам не было так трудно привыкнуть к темноте ресторана после яркого уличного солнца, Ясен бы обязательно его увидел.

– Сделаем всё сегодня днём. Вам не о чем беспокоиться. Лучше всего нам пока не выходить на связь. Я доложу обо всём после того, как вернусь в Англию.

Ясен Григорович положил трубку и вдруг замер. Алекс своими глазами увидел тот момент, когда он изменился в лице, словно какой-то животный инстинкт подсказал ему, что разговор подслушали. Он по-прежнему держал в руке телефон, но сжал его так, словно это нож и он в любой момент готов его бросить. Ясен не поворачивал головы, но его глаза двигались в поисках врага. Алекс неподвижно стоял в комнатухе, не смея шевельнуться. Что ему делать? Соблазн выскочить из-за занавески и выбежать на свежий воздух был велик, но... нет. Он умрёт, не сделав и двух шагов. Ясен убьёт его, даже не задумываясь, кто он и как тут оказался. Алекс медленно, осторожно огляделся, ища хоть какое-нибудь подобие оружия.

А потом распахнулась дверь кухни, оттуда поспешно вышел официант, чуть не столкнувшись с Ясеном, и громко кого-то позвал. Напряжённый момент разрядился сам собой. Ясен убрал телефон в карман брюк и вышел на улицу к остальным.

Алекс громко, с облегчением вздохнул.

Что ему удалось узнать?

Ясен Григорович приехал сюда, чтобы кого-то убить. В этом Алекс был уверен. «Адрес подтверждён, всё обговорено». Но, по крайней мере, своего имени Алекс не услышал. Так что он оказался прав. Цель – какой-нибудь француз, который живёт здесь, в Сен-Пьере. И всё произойдёт сегодня днём. Прогремит выстрел, или, может быть, на солнце блеснёт нож. Одна секунда, чья-то смерть, и кто-то где-то узнает, что теперь у него на одного врага меньше.

И что ему делать?

Алекс оттолкнул занавеску и вышел из ресторана через заднюю дверь. Оказавшись на узкой улочке, подальше от площади, он испытал немалое облегчение. Только после этого он всё же собрался с мыслями. Можно, конечно, пойти в полицию. Сказать им, что он шпион,

который работает на МИ-6, военную разведку Великобритании, и выполнил для них уже три задания. Сказать, что он узнал Ясена, что он знает, кто это такой, и сегодня днём, если его не остановить, будет совершено убийство.

Но чем это поможет? Французы-полицейские, может быть, и поймут его объяснения, но ни за что ему не поверят. Он четырнадцатилетний английский школьник, загорелый, с песком в волосах. Да они его на смех поднимут, едва увидев.

Можно сказать Сабине и её родителям. Но и от этого Алекс отказался. Он здесь только потому, что они его пригласили – зачем портить им отпуск убийством? Да и поверят они ему примерно с той же вероятностью, что и полиция. Однажды, когда они отдыхали в Корнуолле, Алекс попытался рассказать Сабине правду. Но она решила, что он шутит.

Алекс оглядел магазины для туристов, лавки с мороженым, людей, весело сновавших по улицам. Типичный вид с открытки. Реальный мир. Что он вообще творит? Зачем опять ввязывается в игры шпионов и убийц? Он на каникулах. Это не его дело. Пусть Ясен делает что хочет. Алекс не сможет его остановить, даже если попытается. Лучше вообще забыть, что видел Ясена.

Алекс глубоко вздохнул и пошёл обратно к пляжу, на поиски Сабины и её родителей. По пути он пытался придумать, как бы объяснить им, почему он так неожиданно ушёл и почему вернулся такой хмурый?

Днём один из местных фермеров подвёз Алекса и Сабину до Эг-Морта, укрепленного городка на краю солончаков. Сабина хотела сбежать от родителей, посидеть во французском кафе и посмотреть, как туристы общаются на улице с местными. Она разработала целую систему оценки внешности французских подростков – очки снижались, например, за тощие ноги, кривые зубы или плохое чувство стиля. Никому пока что не удалось набрать больше семи из двадцати, и, будь всё как обычно, Алекс с удовольствием сидел бы рядом и хихикал вместе с ней.

Но не сегодня днём.

Перед глазами всё плыло. Стены и башни, окружавшие городок, казалось, высились где-то вдаль, во многих милях от него, а туристы шли как в замедленной съёмке. Алекс очень хотел наслаждаться поездкой, почувствовать себя частью праздника. Но появление Ясена всё испортило.

Алекс познакомился с Сабиной всего месяц назад, когда они подавали мячи на Уимблдонском турнире, но они быстро сдружились. Сабина была единственным ребёнком. Её мама Лиз работала модным дизайнером, а отец Эдвард был журналистом. Алекс его почти не видел. В отпуск он приехал позже остальных, не на самолёте, а поездом из Парижа, и работал над какой-то статьёй, почти не отрываясь.

Семья Плэжер сняла домик на окраине Сен-Пьера, прямо на берегу Малой Роны. Дом был простенький, типичный для этих мест: ярко-белый, с синими ставнями и обожжённой на солнце терракотовой черепицей. В нём было три комнаты, а на первом этаже – просторная, старомодная кухня, выходящая в заросший сад с бассейном и теннисным кортом, где через асфальт уже пробилась сорняки. Алексу дом сразу же понравился. Из его комнаты открывался отличный вид на реку, и каждый вечер они с Сабиной часами лежали, растянувшись на старом плетёном диване, тихо разговаривали и смотрели, как течёт вода.

Первая неделя каникул прошла как одно мгновение. Они плавали в бассейне и в море, до которого от дома было меньше мили. Они гуляли, поднимались в горы, плавали на каноэ, а однажды даже прокатились на лошадях (хотя Алекс не слишком любил ездить верхом). Алексу очень нравились родители Сабины. Они были из тех взрослых, что не забыли, как когда-то и сами были подростками, и, по сути, предоставили их с Сабиной самим себе. В последнюю неделю всё шло замечательно.

Пока не появился Ясен.

«Адрес подтверждён, всё обговорено. Сделаем всё сегодня днём...»

Что русский наёмник запланировал сделать в Сен-Пьере? Что за усмешка судьбы привела его сюда, снова бросив тень на жизнь Алекса? Несмотря на жаркое солнце, Алекс поёжился.

– Алекс?

Он понял, что Сабина что-то ему говорит, и повернулся. Она встревоженно смотрела на него с другой стороны стола.

– О чём задумался? – спросила она. – Ты словно был где-то далеко.

– Да ни о чём.

– Ты вообще сам не свой весь день. С утра что-то случилось? Куда ты уходил с пляжа?

– Я же сказал, мне просто хотелось попить.

Ему очень не хотелось врать ей, но правду он сказать не мог.

– Я вот к чему: нам уже пора. Я обещала вернуться домой к пяти. О боже, ты только взгляни на этого! – Она показала на ещё одного парнишку, который проходил мимо. – Четыре из двадцати. Во Франции что, красивых мальчиков вообще нет? – Она посмотрела на Алекса: – Ну, кроме тебя.

– А мне ты сколько поставишь из двадцати? – спросил Алекс.

Сабина задумалась.

– Двенадцать. С половиной, – наконец ответила она. – Но не беспокойся, Алекс. Ещё лет десять – и ты станешь просто идеален.

Иногда ужас заявляет о себе едва заметным образом.

В тот день предвестником беды стала одна-единственная полицейская машина на широкой пустой дороге, ведущей вниз к Сен-Пьеру. Алекс и Сабина сидели в кузове того же грузовичка, который привёз их в Эг-Морт. Они смотрели на стадо мирно пасущихся коров, и тут мимо них пронеслась полицейская машина – бело-синяя, с мигалкой на крыше. Алекс до сих пор думал о Ясене, и машина лишь усилила тревожное чувство в груди. Но это же просто полицейская машина. Может быть, сама по себе она ничего и не значит.

Но потом откуда-то поблизости в ярко-голубое небо взлетел вертолёт. Сабина увидела его и показала пальцем.

– Что-то произошло, – сказала она. – Он только что вылетел из города.

Вертолёт вылетел из города? Алекс не был в этом так уверен. Он увидел, как вертолёт пролетел над ними и направился в сторону Эг-Морта; его дыхание всё учащалось, а горло стискивал непонятный ужас.

А потом они проехали очередной поворот, и Алекс понял, что его худший страх сбылся – но совсем не так, как он предполагал.

Обломки, зазубренные остатки стен и искорёженная сталь. Густой чёрный дым в небе. Их домик разнесло на куски. Лишь одна стена осталась стоять, создавая жестокую иллюзию, что дом не так и сильно повреждён. Только вот на самом деле, кроме стены, от него не осталось ничего. Алекс увидел медную кровать, которая каким-то образом зависла в воздухе под очень странным углом. Синие ставни валялись в траве метрах в пятидесяти от дома. Вода в бассейне была коричневой и грязной. Судя по всему, взрыв был мощнейший.

Вокруг здания стояла целая кавалькада машин и фургонов – полиция, «Скорая помощь», пожарные, отряд по борьбе с терроризмом. Алексу происходящее казалось нереальным – словно вокруг сломанного домика из конструктора кто-то расставил яркие игрушки. В чужой стране ничего не кажется настолько чужим, как экстренные службы.

– Мама! Папа!

Сабина с криком выскочила из грузовичка ещё до того, как он остановился. Она бросилась к дому по гравийной дорожке, расталкивая людей в разноцветной форме. Алекс тоже

вышел из машины, не до конца уверенный, встанут ли его ноги на твёрдую землю или пройдут насквозь. Голова кружилась, ему казалось, что он вот-вот упадёт в обморок.

Он шёл вперёд, никто не обращал на него внимания. Впереди вдруг возникла мама Сабины, с перепачканным пылью и слезами лицом, и Алекс подумал, что раз уж её не было дома, когда раздался взрыв, то, может быть, и с Эдвардом Плэжером всё в порядке. Но потом он увидел, как Сабина затряслась и упала на руки матери, и понял, что случилось худшее.

Он подошёл поближе – как раз вовремя, чтобы услышать слова Лиз, крепко сжимавшей дочь в объятиях.

– Мы до сих пор не знаем, что произошло. Папу отправили на вертолёт в Монпелье. Он жив, Сабина, но тяжело ранен. Мы сейчас едем к нему. Ты знаешь, что папа – боец. Но врачи не уверены, выживет он или нет. Мы просто не знаем...

Алекс почувствовал запах гари. Дым закрыл солнце. Глаза начали слезиться, он едва мог дышать.

Это он виноват.

Он не знал, почему это произошло, но точно знал, кто за этим стоит.

Ясен Григорович.

«Это не моё дело». Да, вот так Алекс думал. И вот что из этого вышло.

Палец на курке

Полицейский, которого приставили к Алексу, был молодым, неопытным и с трудом подбирая слова. Дело было даже не в том, понял Алекс, что он не слишком хорошо знает английский язык. Здесь, в этом странном, тихом уголке Франции, ему в худшем случае приходилось иметь дело с пьяными водителями или, может быть, туристами, потерявшими кошелек на пляже. Нынешняя ситуация оказалась для него совсем новой, и он вообще не представлял, что же делать.

– Это ужасно, просто ужасно, *terríбль*, – говорил он. – Вы давно знаете месье Плезира?

– Нет. Не очень давно, – ответил Алекс, пропустив мимо ушей искажённую фамилию.

– Он получит лучшее лечение. – Полицейский улыбнулся, пытаясь его подбодрить. – Мадам Плезир и её дочь немедленно поедут в госпиталь, но они попросили нас заняться вами.

Алекс сидел на складном стульчике в тени дерева. Уже шестой час, но на солнце всё ещё жарко. В нескольких метрах от него текла река, и он готов был на что угодно, чтобы прыгнуть в воду и плыть, и плыть – до тех пор, пока всё случившееся не превратится в туманное воспоминание.

Сабина с мамой уехали минут десять назад, а он остался с этим молодым полицейским. Ему дали стул и бутылку воды, но было совершенно очевидно, что никто не знает, что с ним делать. Плэжеры ему не родственники. Он вообще не имеет права здесь находиться. Приехали новые люди в мундирах: полицейские офицеры, старшие пожарные. Они медленно ходили среди развалин, иногда переворачивая доски и отодвигая разбитую мебель – словно в надежде найти какую-нибудь одну простую улику, которая сразу объяснит, почему это произошло.

– Мы телефонировали в ваше консульство, – сказал полицейский. – За вами приедут и отвезут домой. Но представитель едет из Лиона. Это займёт много времени. Так что сегодня вам придётся подождать здесь, в Сен-Пьере.

– Я знаю, кто это сделал, – сказал Алекс.

– Пардон?

– Я знаю, кто за этим стоит. – Алекс посмотрел в сторону единственной уцелевшей стены. – Вы должны ехать в город. На пристани стоит яхта. Я не видел, как она называется, но вы сразу её узнаете. Она большая... и белая. На яхте будет человек по имени Ясен Григорович. Арестуйте его, пока он ещё не сбежал.

Полицейский изумлённо уставился на Алекса. Интересно, сколько вообще он понял из сказанного?

– Простите? Что вы говорите? Этот человек... *Грегуар*...

– Ясен Григорович.

– Вы его знаете?

– Да.

– Кто он такой?

– Убийца. Ему платят, чтобы он убивал людей. Я видел его сегодня утром.

– Постойте! – Полицейский поднял руку. Он явно не хотел слушать дальше. – Подождите здесь.

Он ушёл к припаркованным машинам – судя по всему, в поисках старшего офицера. Алекс отпил воды, затем встал. Он не хотел просто сидеть, развалившись, как на пикнике, и наблюдать за происходящим. Он шагнул к дому. Подул вечерний ветер, но повсюду всё ещё стоял запах горелого дерева. По гравийной дорожке летел обожжённый, почерневший кусочек бумаги. Алекс машинально наклонился и схватил его.

Он прочитал:

чёрную икру на завтрак, а бассейн в его усадьбе в Уилтшире, по слухам, сделан в форме Элвиса Пресли. Но Дамьен Крэй – не просто самая богатая и успешная в мире поп-звезда. Деловые предприятия – сеть гостиниц, телеканал, компьютерные игры – помогли добавить к его состоянию ещё не один миллион.

Но вопросы остаются вопросами. Почему Крэй на этой неделе был в Париже и зачем устроил тайную встречу с

Всё, больше ничего там не осталось. Налетел новый порыв ветра, и бумажка рассыпалась прямо в его руках.

Алекс понял, что же увидел. Должно быть, это страница из статьи, над которой работал Эдвард Плэжер с тех пор, как приехал сюда. Что-то связанное с мегазвездой Дамьеном Крэем...

– *Excusez-moi, jeune homme...*¹

Он поднял голову и увидел, что полицейский вернулся с кем-то из офицеров. Тот был на несколько лет постарше, с хмурой ухмылкой и тонкими усиками. Алекс сразу упал духом. Он отлично знал подобный типаж. Елейный и самодовольный, в тщательно выстиранной и выглаженной форме, полисмен сразу дал понять, что не верит ни единому слову.

– Ты хочешь что-то нам сообщить? – спросил он. По-английски этот полицейский говорил лучше своего коллеги.

Алекс ещё раз повторил то, что сказал раньше.

– Откуда ты знаешь об этом человеке на яхте?

– Он убил моего дядю.

– Кем был твой дядя?

– Шпионом. Работал на МИ-6. – Алекс сделал глубокий вдох. – Мне кажется, что истинной целью этой бомбы был я. Он пытался убить меня...

Два полицейских о чём-то пошептались, затем повернулись к Алексу. Мальчик сразу понял, что будет дальше. Старший офицер не то сочувствующе, не то с тревогой взглянул на Алекса. Но была в этом взгляде ещё и снисходительность: «Я прав. Ты не прав. И ничто не убедит меня в обратном». Словно плохой учитель из плохой школы, он поставил ему двойку за правильный ответ.

– Ты перенёс ужасный шок, – сказал полицейский. – Взрыв... мы уже знаем, что он произошёл из-за утечки газа.

– Нет... – Алекс покачал головой.

Полицейский поднял руку:

– Зачем наёмному убийце убивать семью, которая приехала на отдых? Но я всё понимаю. Ты очень расстроен, возможно, даже шокирован. Ты не до конца осознаёшь свои слова.

– Пожалуйста...

– Мы уже вызвали сюда представителя консульства, и он скоро прибудет. А до этого времени, пожалуйста, не вмешивайся.

Алекс опустил голову.

– Не возражаете, если я пойду пройдусь? – спросил он низким, глухим голосом.

– Пройдёшься?

– Да, просто погуляю пять минут. Хочу побыть один.

– Конечно, не возражаем. Не уходи далеко. Хочешь, кто-нибудь пойдёт с тобой?

– Нет. Со мной всё будет нормально.

---

¹ Простите, молодой человек... (Фр.)

Он отвернулся и ушёл, стараясь не смотреть в глаза полицейским. Те, без сомнения, решили, что ему очень стыдно. Ну и пусть. Алекс не хотел, чтобы они увидели его ярость, чёрный гнев, который струился по венам, словно полярная река. Они не поверили ему! Обращались с ним как с тупым ребёнком!

С каждым шагом перед глазами всё яснее вставали образы. Изумлённые глаза Сабины, которая увидела разрушенный дом. Эдвард Плэжер, которого увезли в какой-то городской госпиталь. Ясен Григорович на палубе яхты, уплывающей в закат, – всё прошло отлично, ещё одно задание выполнено. И во всём виноват он, Алекс! Вот что хуже всего. Это непростительно. И он не собирается просто сидеть и терпеть. Алекс позволил ярости полностью захватить его. Пора взять ситуацию в свои руки.

Добравшись до главной дороги, он оглянулся. Полицейские уже забыли о нём. Он в последний раз взглянул на обгоревший остов дома, в котором провёл каникулы, и в нём вновь вскипела тьма. Он отвернулся и бросился бежать.

До Сен-Пьера было чуть меньше мили. Он добрался до городка в сумерках; народу на улицах стало ещё больше, все пребывали в праздничном настроении. А потом он вспомнил – сегодня же коррида, и на неё наверняка съехались со всей округи.

Солнце уже начало уходить за горизонт, но дневной свет всё ещё держался в воздухе, словно солнце забыло забрать его с собой. Зажигались ярко-оранжевые уличные фонари, освещая занесённые песком тротуары. Старая карусель крутилась и крутилась, мешанина из электрических лампочек и звенящих колокольчиков. Алекс шёл вперёд, не останавливаясь. Вскоре он выбрался на какую-то тихую улочку. Постепенно наступал вечер, всё вокруг стало чуть серее.

Он не ожидал увидеть яхту. В глубине души он был уверен, что Ясен уже давно сбежал. Но вот она, яхта, стоит там же, где пришвартовалась с утра, целую жизнь назад. Никого рядом не было. Похоже, на корриду отправился весь город. Но потом из тени вышел чей-то силуэт, и Алекс узнал лысого толстяка с обожжённой головой. Тот по-прежнему был одет в белый костюм. Он курил сигару, и тлеющий кончик освещал его лицо красноватым светом.

В иллюминаторах горел свет. Найдёт ли он Ясена в одной из кают? Алекс на самом деле не очень представлял, что делает. Его до сих пор вёл слепой гнев. Он знал только одно: он должен забраться на яхту, и его ничто не остановит.

Толстяка звали Франко. Он спустился на причал, потому что Ясен ненавидел запах сигарного дыма. Франко совсем не нравился Ясен. Более того, он его боялся. Когда русский узнал, что Эдвард Плэжер лишь ранен, а не убит, он ничего не сказал, но в глазах появился напряжённый, злобный огонёк. На мгновение он посмотрел на Рауля, матроса. Именно Рауль заложил в дом бомбу... как оказалось – слишком далеко от комнаты журналиста. Это он виноват. И Франко отлично понимал, что Ясен был готов его убить прямо там на месте. Может быть, он его ещё и убьёт. Господи, что за бардак!

Франко услышал шорох подошв по асфальту, потом увидел, как в его сторону идёт мальчик. Худой, загорелый, в шортах и выцветшей футболке и с деревянными бусами на шее. Светлые волосы, прядями свисавшие со лба. Должно быть, турист – похож на англичанина. Но что он здесь делает?

Алекс не знал, насколько близко удастся подойти к толстяку, не вызвав подозрений. Если бы к яхте направлялся взрослый, к нему бы отнеслись совсем иначе; именно из-за того, что ему всего четырнадцать лет, он оказался настолько полезен для МИ-6. Люди не замечали его, пока не становилось слишком поздно.

Именно так случилось и сейчас. Когда мальчик подошёл поближе, Франко поразился, увидев тёмно-карие глаза на лице, казавшемся слишком серьёзным для мальчика такого возраста. Эти глаза явно видели слишком много.

Алекс подошёл к Франко вплотную... и тут же нанёс удар. Развернувшись на левой ноге, он нанёс удар правой, застав Франко враспloch. Пятка Алекса врезалась ему в живот – и Алекс сразу понял, что недооценил противника. Он ожидал удара в мягкий жир под обвисшим костюмом, но вместо этого нога ударилась в кольцо мышц, и, хотя Франко было явно больно, свалить его с ног не получилось.

Франко отшвырнул сигару и бросился на него, сунув руку в карман пиджака. Послышался тихий щелчок, и словно из ниоткуда в воздухе появились семь дюймов блестящей стали. Он держал нож-бабочку. Франко прыгнул к нему – намного быстрее, чем ожидал Алекс. Он взмахнул рукой по широкой дуге, и Алекс услышал, как лезвие прорезает воздух. Франко снова размахнулся, и нож просвистел буквально в сантиметре от лица Алекса.

Алекс не был вооружён. Франко явно был опытным бойцом на ножах, и если бы его не ослабил неожиданный удар в живот, драка бы, скорее всего, уже закончилась. Алекс огляделся, ища хоть что-нибудь, чем можно защититься. На причале не было почти ничего – несколько старых ящиков, ведро, рыбацкая сеть. Франко уже двигался медленнее. Он дрался с ребёнком – ни больше ни меньше. Мелкий шкет, конечно, сумел неожиданно на него напасть, но покончить с ним будет довольно легко.

Он прорычал несколько слов по-французски – гортанных, жутких. Через секунду его кулак рассёк воздух, на этот раз снизу вверх, и нож перерезал бы Алексу горло, если бы тот в последний момент не отскочил.

Алекс вскрикнул.

Он потерял равновесие и тяжело рухнул на спину, вытянув руку. Франко ухмыльнулся, ощерив два золотых зуба, и шагнул к нему, чтобы поскорее с ним разделаться. Он слишком поздно понял, что его обманули. Вытянутой рукой Алекс схватился за сеть. Когда Франко навис над ним, он вскочил и изо всех сил выбросил руку вперёд. Сеть тут же опутала голову Франко, плечо и руку с ножом. Он выругался и развернулся, пытаясь выбраться, но лишь запутался ещё больше.

Алекс понимал, что действовать надо быстро. Франко ещё барахтался в путях, но Алекс увидел, что он собирается позвать на помощь. Они стояли прямо рядом с яхтой. Если Ясен услышит крик, то Алекс уже ничего не сможет сделать. Он прицелился и нанёс ещё один удар ногой в живот. У Франко вышибло дух, его лицо побагровело. Он уже наполовину выбрался из сети, исполняя какой-то странный танец на краю причала, но потерял равновесие и упал. Руки ему освободить так и не удалось, так что он с грохотом рухнул головой прямо на бетон и остался лежать неподвижно.

Алекс стоял, тяжело дыша. Вдалеке послышался звук трубы, потом аплодисменты. Через десять минут начиналась коррида. На арену уже приехал небольшой оркестр. Алекс посмотрел на лежавшего без сознания Франко и понял, что ему очень повезло. Ножа он не увидел – может быть, упал в воду? На мгновение он задумался, стоит ли вообще идти дальше. Но потом подумал о Сабине и её отце – и сам не заметил, как поднялся по трапу и оказался на палубе.

Яхта называлась «Фер-де-Ланс». Алекс увидел табличку, когда поднимался, и вспомнил, что уже где-то видел это слово раньше. Точно! На экскурсии в Лондонском зоопарке. «Фер-де-Ланс» означает «копьеголовая змея». Разумеется, ядовитая.

Он стоял в большой каюте недалеко от штурвала и пульта управления. С одной стороны была дверь, у противоположной стены стояли кожаные диваны и невысокий столик. Лысый толстяк, должно быть, сидел здесь, прежде чем вышел покурить. Алекс увидел смятый журнал, бутылку пива и пистолет.

Он узнал телефон Ясена. Именно по нему русский наёмник разговаривал в ресторане сегодня днём. Телефон был странного цвета – коричневого, – иначе Алекс и внимания бы на него не обратил. Но сейчас он заметил, что экран до сих пор светится, и взял его в руку.

Алекс открыл список звонков. Как раз то, что нужно: все номера, по которым сегодня звонил Ясен (или звонили ему). В 12:53 он разговаривал по номеру, начинавшемуся на 44207. 44 – это код Англии, 207 – Лондона. Именно этот звонок Алекс подслушал в ресторане. Он быстро запомнил номер. Этот человек отдавал Ясену приказы. Номера будет достаточно, чтобы узнать всё необходимое.

Он взял пистолет.

Наконец-то он держал в руке пистолет. Всякий раз, получая задания от МИ-6, он просил у них пистолет, и всякий раз ему отказывали. Ему выдавали хитрые приборы – но в лучшем случае это были дротики с транквилизаторами, оглушающие гранаты, дымовые пашки. Ничего, что может убить. Алекс чувствовал всю мощь оружия, которое держал. Он взвесил пистолет в руке. МР-443 «Грач», чёрный, с коротким дулом и рифлёной рукоятью. Конечно же, российский, только что поступил на вооружение армии. Он положил палец на курок и мрачно улыбнулся. Теперь они с Ясеном наравне.

Он на цыпочках прошёл вперёд, открыл дверь и спустился по короткой лестнице в коридор, тянувшийся, похоже, по всей длине яхты, с каютами по обе стороны. Наверху Алекс видел кают-компанию, но знал, что она пуста. В тех окнах свет не горел. Если Ясен вообще на яхте, то может быть только здесь. Покрепче ухватив «Грач», он медленно и совершенно беззвучно пошёл по толстому ковру.

Подойдя к одной из дверей, Алекс увидел узкую полоску жёлтого света. Стиснув зубы, он потянулся к ручке, втайне надеясь, что дверь окажется заперта. Ручка повернулась, и дверь открылась. Алекс шагнул внутрь.

Каюта оказалась на удивление большой – длинный прямоугольник с белым ковром и современной деревянной отделкой на двух стенах. Вдоль третьей стены стояла низкая двуспальная кровать с тумбочками и лампами по обе стороны. На белой простыне с закрытыми глазами лежал человек, неподвижный, как труп. Алекс шагнул вперёд. В комнате не слышалось ни звука, но издали, с арены для боя быков, доносился гул духового оркестра: две или три трубы, туба и барабан.

Ясен Григорович не двинулся, когда Алекс подошёл ближе, держа пистолет перед собой. Алекс остановился у края кровати. Он ещё никогда не стоял так близко к этому русскому, к убийце дяди. Он видел каждую чёрточку его лица: точёные губы, почти женские ресницы. Пистолет замер всего в сантиметре от головы Ясена. Здесь всё и закончится. Нужно всего лишь нажать курок.

– Добрый вечер, Алекс.

Ясен не то чтобы проснулся. Его глаза были закрыты, а теперь открылись, вот и всё. Он нисколько не изменился в лице. Он сразу узнал Алекса, а затем заметил и пистолет, направленный на него. Заметил, оценил и принял ситуацию.

Алекс ничего не сказал. Рука с пистолетом немного задрожала, и он поднёс вторую, чтобы поддержать её.

– У тебя мой пистолет, – сказал Ясен.

Алекс вздохнул.

– Собираешься им воспользоваться?

Молчание.

Ясен спокойно продолжил:

– Подумай хорошенько. Убивать человека – это совсем не то, что ты видишь по телевизору. Если ты нажмёшь на курок, то вылетит настоящая пуля, которая прольёт настоящую кровь. Я ничего не почувствую – я умру мгновенно. Но вот ты будешь жить с тем, что сделал, до самой смерти. Ты никогда этого не забудешь. – Он помолчал, дав словам повисеть в воздухе. – Готов ли ты к этому, Алекс? Сможешь ли заставить палец повиноваться тебе? Сможешь убить меня?

Алекс застыл, словно статуя. Он полностью сосредоточился на пальце, который лежал на курке. Всё очень просто. Пружинный механизм. Нажать на спусковой крючок, курок сведётся и ударит по ударнику. Ударник толкнёт пулю, маленький кусочек смерти длиной всего девятнадцать миллиметров, и отправит её в недалгое, быстрое путешествие в голову Ясена. Он сможет это сделать.

– Может быть, ты забыл о том, что я однажды тебе сказал? Это не твоя жизнь. Это не имеет к тебе никакого отношения.

Ясен лежал абсолютно расслабленно. В его голосе не было эмоций. Он, похоже, знал Алекса даже лучше, чем тот сам знал себя. Алекс попытался отвернуться, избежать взгляда спокойных голубых глаз, в которых виднелось что-то похожее на жалость.

– Зачем ты это сделал? – спросил Алекс. – Ты взорвал дом. Зачем?

Глаза убийцы на мгновение блеснули.

– Потому что мне заплатили.

– Заплатили, чтобы убить меня?

– Нет, Алекс, – полуудивлённо-полунасмешливо ответил Ясен. – Это не имеет к тебе никакого отношения.

– Тогда кто...

Но было уже слишком поздно.

Алекс всё понял по глазам Ясена. Русский просто отвлекал его, и вот он дождался, когда дверь каюты тихо откроется. Алекса схватили мощные руки и с силой отшвырнули от кровати. Он успел увидеть, как Ясен отскочил в сторону, быстрый, словно змея – словно *фер-де-ланс*. Грохнул выстрел, но Алекс нажал на курок машинально, не целясь, и пуля врезалась в пол. Он ударился о стену, и пистолет выпал из руки. Во рту появился вкус крови. Яхта покачнулась.

Где-то вдалеке прозвучали фанфары, затем восторженный рёв толпы. Коррида началась.

Матадор

Алекс сидел и прислушивался к троим людям, решавшим его судьбу, пытаясь понять, что же они говорят. Они говорили по-французски, но с совершенно непонятным марсельским акцентом – причём на бандитском жаргоне, а не на языке, который учил Алекс.

Его притащили в главную каюту и усадили в широкое кожаное кресло. Алекс уже понял, что произошло. Матрос Рауль вернулся из города, закупившись припасами, и обнаружил Франко без сознания на причале. Он тут же кинулся на яхту, чтобы предупредить Ясена, и услышал, как тот разговаривает с Алексом. Конечно же, именно Рауль прокрался в каюту и схватил Алекса сзади.

Франко сидел в углу, с перекошенным от гнева и ненависти лицом. На лбу, в том месте, где он ударился головой о землю, расплылся тёмно-лиловый синяк. Когда он говорил, слова сочились ядом.

– Отдайте мелкого мерзавца мне. Я сам его убью, а потом выкину за борт на корм рыбам.

– Как он нас вообще нашёл, Грегуар? – спросил Рауль. – Откуда он знает, кто мы?

– Зачем вообще тратить время? Давай я прямо сейчас его прикончу.

Алекс глянул на Ясена. Пока что русский не сказал ничего, хотя сразу было видно, что именно он здесь главный. Было что-то странное в том, как он смотрел на Алекса. Пустые голубые глаза ничего не выдавали, но Алексу казалось, что его оценивают. Словно Ясен на самом деле давным-давно его знает и ждал новой встречи.

Ясен жестом приказал остальным замолчать и подошёл к Алексу.

– Откуда ты узнал, что мы здесь? – спросил он.

Алекс промолчал. Русский недовольно поморщился:

– Ты жив только потому, что я тебе это позволяю. Пожалуйста, не заставляй меня спрашивать дважды.

Алекс пожал плечами. Терять ему нечего. Они всё равно, скорее всего, убьют его.

– Я приехал на каникулы, – сказал он. – Лежал на пляже. Увидел тебя на яхте, когда она прибыла.

– Ты не с МИ-6?

– Нет.

– Но ты следил за мной в ресторане.

– Верно, – кивнул Алекс.

– Я так и думал, что там кто-то был, – с полуулыбкой сказал Ясен. Затем снова посерьёзnel. – Ты жил в том же доме.

– Меня пригласила подруга, – сказал Алекс. Вдруг его осенило: – Её папа – журналист. Это его ты пытался убить?

– Не твоё дело.

– Теперь – моё.

– Тебе просто очень не повезло, что ты жил в том же доме, Алекс. Я же тебе уже сказал. Ничего личного.

– Ну да, конечно. – Алекс посмотрел Ясену прямо в глаза. – У тебя никогда не бывает ничего личного.

Ясен прошёл обратно к двоим французам, и Франко тут же выдал очередную тираду, чуть ли не плюясь от злости. Он налил себе бокал виски и осушил его одним глотком, всё это время не сводя глаз с Алекса.

– Мальчик ничего не знает и не может нам навредить, – сказал Ясен по-английски – судя по всему, для того, чтобы понял Алекс.

– И что с ним делать? – спросил Рауль, с трудом подбирая английские слова.

– Убить! – Это Франко.

– Я не убиваю детей, – ответил Ясен, но Алекс сразу понял, что это лишь полуправда. Бомба в доме могла убить всю семью, и Ясену было бы наплевать.

– Ты с ума сошёл? – Франко снова перешёл на французский. – Нельзя его просто взять и отпустить. Он пришёл тебя убить. А если бы не Рауль, убил бы!

– Может быть.

Ясен в последний раз посмотрел на Алекса, потом, похоже, принял решение.

– Ты сделал большую глупость, придя сюда, малыш Алекс, – сказал он. – Эти люди считают, что тебя нужно заставить навсегда замолчать, и они правы. Если бы я подозревал, что ты попал сюда не случайно, что ты хоть что-то на самом деле знаешь, ты был бы уже мёртв. Но я разумный человек. Ты не убил меня, когда у тебя была возможность, так что теперь я тоже дам тебе шанс.

Он быстро заговорил с Франко по-французски. Сначала Франко пытался угрюмо и обиженно спорить. Но постепенно на его лице расплылась улыбка.

– А как мы это устроим? – спросил Франко.

– Ты знаешь людей. Можешь надавить, где надо. Или просто заплатить.

– Он же там помрёт.

– Тогда твоё желание исполнится.

– Отлично! – воскликнул Франко. – Мне очень понравится смотреть!

Ясен подошёл к Алексу и остановился в паре шагов.

– Ты смелый, Алекс, – сказал он. – Мне это в тебе нравится. Ты получишь возможность доказать свою смелость.

Он кивнул Франко:

– Взять его!

Пробило девять часов. На Сен-Пьер опустилась ночь, а вместе с ней – предвестия летней грозы. Воздух был густым и тяжёлым, а звёзды закрыла огромная туча.

Алекс стоял на песке в тени бетонной арки, так до конца ещё и не осознав, что с ним происходит. Его под дулом пистолета заставили переодеться в настолько странный костюм, что если бы он не знал, какая опасность ему угрожает, то почувствовал бы себя персонажем дурной комедии.

Сначала он надел белую рубашку с чёрным галстуком. Потом – пиджак с широченными подложенными плечами и брюки, плотно облегавшие поясницу и бёдра, но не достающие до лодыжек. И пиджак, и брюки были обшиты золотыми пайетками и тысячами крохотных жемчужин, так что, выходя на свет, Алекс становился похож на миниатюрный фейерверк. Наконец, ему выдали чёрные ботинки, странную изогнутую чёрную шляпу и ярко-красный плащ, который нужно было держать в руке.

Этот костюм имел особое название: *трахе де люсес*. «Костюм с огоньками», который носят матадоры на корриде. Вот что за «проверку на смелость» организовал ему Ясен. Он хотел, чтобы Алекс сразился с быком.

Ясен стоял рядом с Алексом, прислушиваясь к крикам зрителей на арене. Обычно на корриде, объяснил он, убивают шесть быков. Против третьего быка иногда выпускают самого неопытного матадора, *новильеро* – молодого парня, который, может быть, вообще впервые выходит на арену. Сегодня в программе *новильеро* не значился... пока не вмешался русский наёмник. Кому-то заплатили много денег, и Алекса подготовили. Это было чистое безумие – но толпа будет ликовать. Когда он выйдет на арену, никто не будет знать, что он вообще никогда не тренировался. Он станет просто маленькой фигуркой на ярко освещённой сцене. Одежда скроет правду. Никто не поймёт, что ему всего четырнадцать лет.

На трибунах послышались крики и улюлюканье. Судя по всему, матадор только что убил второго быка.

– Зачем тебе это? – спросил Алекс.

Ясен пожал плечами:

– Я оказываю тебе услугу.

– Мне так не кажется.

– Франко хотел зарезать тебя на месте. Переубедить его оказалось очень трудно. В конце концов я предложил ему развлечение. Так уж вышло, что он обожает этот вид спорта. Так что он повеселится хорошенько, а у тебя будет выбор.

– Выбор?

– Можно сказать, выбор между быком и пулей.

– Я же всё равно умру – что так, что так.

– Да. Боюсь, это самый вероятный результат. Но, по крайней мере, ты умрёшь как герой. На тебя будет смотреть тысяча человек. Их голоса – последнее, что ты услышишь.

– Это лучше, чем слышать твой голос, – прорычал Алекс.

И время вдруг пришло.

Два человека в джинсах и чёрных рубашках бросились вперёд и открыли ворота. За деревянным «занавесом» обнаружилась фантастическая сцена. Сначала Алекс увидел саму арену – овальную, посыпанную ярко-жёлтым песком. Как и обещал Ясен, на трибунах собралась целая тысяча зрителей. Они ели и пили, обмахивались программками, пытаясь хоть как-то избавиться от духоты, толкались, болтали, но никто не вставал с мест. В дальнем углу играл духовой оркестр – пять человек в военной форме, больше похожие на старинные игрушки. Свет прожекторов ослеплял.

Пустая арена выглядела обычным современным зданием – уродливым, почти мёртвым. Но сейчас, когда этим жарким средиземноморским вечером она была заполнена до отказа, Алекс чувствовал энергию, курсирующую по ней, и понимал, что жестокость римлян, выпускавших гладиаторов биться с дикими животными, пережила все века.

К воротам, у которых стоял Алекс, подъехал трактор, таща за собой бесформенную чёрную тушу, которая ещё совсем недавно была гордым живым существом. Из спины быка торчала целая дюжина ярко раскрашенных копий. Когда машина подъехала поближе, Алекс увидел, что на песке осталось блестящее пятно крови. К горлу подкатила тошнота, и он даже сам не до конца понимал, из-за чего – страха перед тем, что его ожидает, или отвращения и ненависти к тому, что уже произошло. Они с Сабиной договорились, что никогда и ни за что не пойдут на корриду. И Алекс уж точно не думал, что ему так скоро придётся нарушить обещание.

Ясен кивнул ему.

– Запомни, – сказал он. – Рауль, Франко и я будем сидеть за *баррерой* – в первом ряду, возле арены. Если ты откажешься выступить, если попытаешься сбежать, то мы застрелим тебя и исчезнем в ночи.

Он приподнял полу рубашки и показал Алексу «Грач», висящий на поясе.

– Но если ты согласишься, то через десять минут мы уйдём. Если каким-то чудом ты всё ещё будешь стоять на ногах, то можешь поступать, как тебе вздумается. Видишь? Я даю тебе шанс.

Снова грянули трубы, объявляя о следующей схватке. Кто-то подтолкнул Алекса в спину, и он шагнул вперёд. Он настолько не верил в происходящее, что у него даже голова закружилась. Как такое вообще возможно? Кто-нибудь ведь обязательно должен заметить, что яркое одеяние скрывает под собой обычного английского школьника, а не матадора, *новильеро*, или как там ещё это называется. Кто-нибудь остановит бой.

Но зрители уже одобрительно кричали. В его сторону даже полетели цветы. Сейчас правды никто не увидит, а Франко заплатил достаточно денег, чтобы гарантировать, что никто

ничего не узнает, пока не будет уже слишком поздно. Придётся выходить на арену. Сердце Алекса колотилось. Ноздри наполнились запахом крови и бычьего пота. Он ещё никогда в жизни так не боялся, как сейчас.

На трибуне поднялся человек в богато украшенном чёрном шёлковом костюме с перламутровыми пуговицами и подложенными плечами и взмахнул белым платком. То был владелец арены, и он подал сигнал о начале боя. Зазвучали трубы. Открылись другие ворота, и бык, против которого выставили Алекса, вылетел на арену, словно пуля из пистолета. Алекс уставился на него. Бык был огромным – настоящей горой чёрных блестящих мускулов. Должно быть, весил он килограммов семьсот-восемьсот. Если бык налетит на него, это всё равно что попасть под автобус – с той разницей, что сначала его насквозь проткнут рога, острые, словно их специально затачивали. Пока что бык не обращал на Алекса никакого внимания – он выписывал сумасшедшие круги по арене, разъярённый ярким светом и криками толпы.

Только сейчас Алекс задумался, почему ему не выдали шпагу. Разве у матадоров нет оружия, чтобы защищать себя? На песке валялось копьё, оставшееся от предыдущего боя. Оно называлось *бандерильей*. Длиной примерно в метр, с раскрашенной в яркие цвета рукояткой и коротким зазубренным крюком. Такие бандерильи десятками втыкали в шею быку, разрывая мышцы и ослабляя перед смертельным ударом. Алексу по ходу боя тоже должны были выдать копьё, но он уже принял решение. Что бы ни случилось, он сделает всё возможное, чтобы не ранить быка. В конце концов, бык тоже не сам решил выйти на эту арену.

Нужно спастись. Ворота закрыли, но вот деревянная стена, окружавшая арену – *баррера*, как её назвал Ясен, – была не выше самого Алекса. Если разбежаться, он сможет её перепрыгнуть. Он обернулся и посмотрел в сторону ворот, через которые вошёл. Франко сидел в первом ряду. Он держал руку под пиджаком, и Алекс отлично понимал, что у него в руке. Вдалеке слева он увидел Ясена, справа – Рауля. Втроём они держали под прицелом всю арену.

Придётся драться. И как-то пережить десять минут. Может быть, даже уже всего девять. Казалось, что с того момента, как он вышел на арену, минула целая вечность.

Зрители затихли. Тысяча человек ждали его первого хода.

А потом бык заметил его.

Он вдруг перестал бегать кругами и неуклюже поплёлся к Алексу. Бык остановился метрах в двадцати от него, низко опустив голову и выставив рога. Алекс понял, что сейчас бык бросится на него, и с огромной неохотой развернул красный плащ, опустив его до самой земли. Боже... каким же идиотом он, наверное, выглядит в этом костюме. Он ведь даже не представляет, что должен делать. Почему вообще бой ещё не остановили? Но Алекс знал, что Ясен и два француза следят за каждым его движением. Достаточно дать малейший повод, и Франко достанет пистолет. Алексу придётся играть свою роль.

Молчание. Духота от приближавшейся грозы придавливала его к земле. Ни единого движения на всей арене.

Бык бросился на него. Алекс был поражён внезапным превращением. Только что бык стоял неподвижно где-то вдалеке, но сейчас уже летел на него, словно кто-то щёлкнул невидимым переключателем. Его огромные плечи вздымались, все мышцы сосредоточились на цели – неподвижной, безоружной, одинокой. Бык был уже так близко, что Алекс увидел его глаза: чёрно-бело-красные, налитые кровью, разъярённые.

Всё случилось очень быстро. Бык почти налетел на него, целясь жуткими рогами в живот. Смерд от животного был удушающим. Алекс отскочил в сторону и одновременно вскинул плащ, подражая движениям, которые когда-то видел... может быть, по телевизору или в кино. Он почувствовал, как бык пронесется мимо, и за эту долю секунды ощутил его огромную силу и мощь. Перед ним возникло красное пятно – это плащ взлетел вверх. Вся арена, казалось, закрутилась: толпа вскочила на ноги и закричала. Бык пробежал мимо. Алекс не пострадал.

Алекс, сам того не зная, неплохо выполнил движение под названием *вербника*. Это первое, самое простое движение в корриде, но оно даёт матадору важную информацию о противнике: о его быстроте, силе, о том, какой рог он предпочитает. Алекс, впрочем, понял лишь две совсем другие вещи. Матадоры храбрее, чем он думал, – просто безумно храбрые, раз идут на такое добровольно! А ещё он понял, что ему очень повезёт, если он переживёт и вторую атаку.

Бык остановился на дальнем краю арены. Он покачал головой, и во все стороны разлетелись серые брызги слюны. Зрители по-прежнему аплодировали – лишь Ясен Григорович сидел абсолютно неподвижно, не хлопая. Помрачнев, Алекс снова опустил плащ на землю. Интересно, сколько уже прошло времени? Он потерял всякий счёт минутам.

Он услышал, как зрители затаили дыхание, когда бык снова бросился на него. На этот раз бык бежал даже быстрее, взрывая копытами песок. Рога снова были направлены в живот Алексу. Если бык попадёт в него рогом, то разорвёт напополам.

В последний момент Алекс отступил в сторону, как в прошлый раз. Но на этот раз бык этого ожидал. Он бежал слишком быстро, чтобы успеть изменить направление, но в последнюю секунду взмахнул головой, и Алекс почувствовал жгучую боль в боку. Его отбросило назад, он перевернулся в воздухе и упал на землю. Толпа взревела. Алекс ждал, что бык сейчас развернётся и затопчет его. Но ему повезло – зверь не заметил, что Алекс упал. Он добежал до самого края арены, ненадолго оставив мальчика в покое.

Алекс поднялся на ноги и коснулся рукой бока. Пиджак был разорван, а убрав ладонь, он увидел на ней ярко-красную кровь. Он тяжело дышал и дрожал, а бок болел так, словно его жгли огнём. Но рана была не очень глубокой. Алекс остался даже немного разочарован. Если бы бык ранил его серьёзнее, то бой точно пришлось бы остановить.

Уголком глаза он увидел движение. Ясен встал со своего места и ушёл. Десять минут уже прошли или русский просто решил, что веселье закончилось, а кровавую концовку смотреть уже не стоит? Алекс окинул взглядом арену. Рауль тоже собрался уходить, а вот Франко сидел на месте. В первом ряду, всего метрах в десяти от него. И улыбался. Ясен обманул его. Франко останется до конца. И даже если Алексу удастся спастись от быка, Франко достанет пистолет и прикончит его сам.

Алекс с трудом наклонился и поднял плащ. После второй встречи с быком ткань порвалась, и Алексу вдруг пришла в голову мысль. Всё как раз оказалось там, где нужно: плащ, бык, единственная бандерилья, Франко.

Стараясь не обращать внимания на боль в боку, он бросился бежать. Зрители начали недоумённо переговариваться, потом недоверчиво охнули. На корриде бык должен нападать на матадора, а тут у них на глазах всё происходит наоборот. Даже сам бык оказался застигнут врасплох – он таранился на Алекса, словно тот забыл правила игры или решил жульничать. Но прежде чем он успел двинуться, Алекс набросил на него плащ. В ткань была зашита узкая деревянная рукоятка, и благодаря её весу плащ улетел достаточно далеко и идеально приземлился – закрыв глаза животному. Бык попытался скинуть с себя плащ, но лишь продел рог в дырку. Он гневно фыркнул и топнул ногой по земле, но плащ остался на месте.

Все вокруг кричали. Половина зрителей вскочила на ноги, владелец арены беспомощно оглядывался вокруг. Алекс подбежал к бандерилье и схватил её; на уродливом крюке всё ещё остались пятна крови предыдущего быка. Одним движением он размахнулся и бросил копьё.

Целился он не в быка. Франко поднялся со своего места, едва поняв, что задумал Алекс, и потянулся к пистолету. Но опоздал. Алексу то ли очень повезло, то ли отчаяние помогло ему идеально прицелиться. Бандерилья один раз перевернулась в воздухе и глубоко вонзилась в плечо Франко. Толстяк закричал. Наконечник был не настолько длинным, чтобы рана оказалась смертельной, но зазубренный крюк удерживал бандерилью на месте – просто так её теперь не извлечь. Белоснежный рукав костюма быстро пропитался кровью.

Вся арена бесновалась. Зрители никогда не видели ничего подобного. Алекс же бросился бежать. Бык уже успел сбросить с себя красный плащ и искал его взглядом, намереваясь отомстить.

«Отомстишь кому-нибудь ещё, – подумал Алекс. – Мы с тобой вообще не враги».

Он добрался до *барьеры*, подпрыгнул, ухватился за край и перемахнул через неё. Франко было слишком больно, чтобы он смог хоть как-то среагировать, тем более что его уже окружили зеваки, пытавшиеся помочь. Он ни за что не успел бы выхватить пистолет и прицелиться. Арену охватила паника. Президент яростно замахал платочком, и духовой оркестр снова заиграл, но все музыканты вступили в разное время и, похоже, начали играть разные мелодии.

Один из людей в джинсах и чёрной футболке быстрым шагом направился к Алексу, крича что-то по-французски. Алекс бросился бежать, едва ноги коснулись земли.

Как только Алекс выбежал на ночную улицу, началась гроза. Хлынул дождь, словно с неба вылили разом целый океан. Он накрыл весь город, и по тротуарам потекли настоящие реки, тут же затопив и канавы, и ливневую канализацию. Грома не было – только стена воды, грозившая затопить весь мир.

Алекс не останавливался. Волосы промокли буквально за секунды. Вода ручьями стекала по лицу, он едва видел, куда бежит. На бегу он сорвал с себя верхнюю одежду матадора – сначала шляпу, потом пиджак и галстук – и выбросил, стараясь навсегда забыть, что вообще их надевал.

Море было слева от него, чёрная вода от дождя шла пузырями, словно закипала. Алекс свернул с дороги и почувствовал под босыми ногами песок. Он был на пляже – на том самом, на котором лежал с Сабинной, когда всё это началось. За пляжем виднелись дамба и пристань.

Он запрыгнул на дамбу и влез на неё по огромным камням. Рубашка выбилась из брюк; она насквозь промокла и липла к телу.

Яхта Ясена отплыла.

Алекс не был в этом уверен, но ему показалось, что он увидел где-то на горизонте расплывчатый силуэт. Он опоздал буквально на минуту. Алекс присел на дамбу, тяжело дыша. О чём он вообще думает? Если бы «Фер-де-Ланс» ещё стояла у причала, он бы что, действительно полез на неё второй раз? Нет, конечно. Ему и в первый-то раз повезло, что он выжил. Он увидел, как яхта отплывает, и так ничего и не узнал.

Хотя нет.

Кое-что узнал.

Алекс постоял немного под дождём, потом повернулся и пошёл обратно в город.

Он нашёл телефон-автомат на улице за церковью. Денег у него с собой не было, так что ему пришлось звонить за счёт абонента. Такой звонок вообще примут? Он дозвонился до оператора и назвал номер, который нашёл и запомнил в мобильном телефоне Ясена.

– Кто говорит? – спросил оператор.

Алекс задумался, затем ответил:

– Ясен Григорович.

Трубка надолго замолчала в ожидании соединения. Кто-нибудь вообще ответит? В Англии сейчас на час меньше, чем во Франции, но всё равно уже поздний вечер.

Дождь шёл уже не так сильно, но всё равно громко стучал по стеклянной крыше телефонной будки. Алекс ждал. А потом снова послышался голос оператора.

– Ваш звонок принят, месье. Пожалуйста, говорите...

Снова молчание. А потом голос. Он произнёс всего три слова.

– Дамьен Крэй слушает.

Алекс ничего не сказал.

– Алло? Кто это? – произнёс тот же голос.

Алекс дрожал. Может быть, потому, что промок, а может быть – из-за всего, что с ним произошло. Он не мог сказать ни слова. Только слушал дыхание человека на другом конце провода.

Затем послышался щелчок, и в трубке всё стихло.

Правда и её последствия

Лондон встретил Алекса, словно старый, надёжный друг. Красные автобусы, чёрные такси, полицейские в синей форме, серые облака... неужели можно жить где-то ещё? Он шёл пешком по Кингс-роуд, и ему казалось, словно Камарг остался где-то в миллионе миль отсюда – он вернулся не просто домой, но и вообще в реальный мир. Бок, стянутый тугой повязкой, до сих пор болел, но в остальном Ясен и коррида остались в далёком прошлом.

Он остановился возле книжного магазина, который, как и многие другие, привлекал покупателей запахом свежего кофе. Немного постояв у двери, он вошёл внутрь.

Алекс быстро нашёл то, что искал. В отделе биографий продавались три книги о Дамьене Крэе. Две из них трудно было назвать книгами – скорее глянцевые брошюры, выпущенные лейблами для рекламы артиста, который заработал для них бесчисленные миллионы. Первая называлась «Дамьен Крэй вживую!». Рядом с ней стояла книжечка под названием «Крэй-зи! Жизнь и эпоха Дамьена Крэя». С обложек обеих книг на читателя смотрела одна и та же фотография Крэя. Чёрные волосы, короткая стрижка, как у школьника. Очень круглое лицо с выдающимися скулами и блестящими зелёными глазами. Маленький нос, который словно специально поместили в самый центр лица. Пухлые губы, идеальные белые зубы.

Третью книгу написали немало лет спустя. Лицо стало немного старше, глаза прятались за очками с синими линзами, а сам Дамьен Крэй выбирался из белого «Роллс-Ройса», одетый в костюм и галстук от Версаче. По названию книги было сразу понятно, что именно изменилось: «Сэр Дамьен Крэй: мужество, музыка, миллионы». Алекс пролистал несколько первых страниц, но тяжёлый, запутанный язык быстро ему наскучил. Эту книгу, похоже, писал человек, который для развлечения читает «Файненшл Таймс».

В результате ни одну книгу он так и не купил. Алекс хотел узнать о Крэе побольше, но сомневался, что эти книги расскажут ему хоть что-то, что он ещё не знает. Уж точно в них не напишут, почему его личный телефонный номер оказался в списке контактов мобильного телефона наёмного убийцы.

Алекс пошёл обратно по Челси и вскоре свернул на красивую улочку с белыми фасадами, где жил его дядя Ян Райдер. Теперь он делил этот дом с Джек Старбрайт, американкой, которая сначала работала экономкой, но теперь стала его официальной опекуной (и лучшей подругой). Именно из-за неё Алекс согласился работать на МИ-6. Его отправили под прикрытием шпионить за Иродом Сейли и его компьютерами под названием «Громоотвод». За это ей выдали визу, позволив остаться в Лондоне и присматривать за ним.

Когда Алекс вошёл в дом, она ждала его на кухне. Они договорились, что он вернётся в час, и Джек приготовила к этому времени лёгкий обед. Джек отлично готовила, но отказывалась делать что-либо, на что уходит больше десяти минут. Ей было двадцать восемь лет; стройная, с вечно спутанными рыжими волосами, Джек была из тех, чьё лицо всегда озарено улыбкой – даже в самом плохом настроении.

– Хорошо провёл утро? – спросила она, когда Алекс вошёл на кухню.

– Да. – Алекс осторожно присел, держась за бок.

Джек это заметила, но ничего не сказала.

– Надеюсь, ты голоден, – продолжила она.

– А что на обед?

– Овощное рагу.

– Пахнет хорошо.

– Старинный китайский рецепт. По крайней мере, так написано на упаковке. Бери кока-колу, я как раз пока всё разложу по тарелкам.

Еда в самом деле оказалась вкусной, Алекс даже попытался поесть, но на самом деле у него не было аппетита, и доест он так и не сумел. Джек ничего не сказала, когда он отнёс в раковину полупустую тарелку, но потом вдруг повернулась к нему:

– Алекс, ты до сих пор винишь себя в том, что случилось во Франции?

Алекс уже собирался уйти с кухни, но после этих слов вернулся к столу.

– Знаешь, пора нам об этом поговорить, – продолжила Джек. – Собственно, нам обо всём пора поговорить!

Она оттолкнула свою тарелку и дождалась, пока Алекс сядет.

– Так, хорошо. Значит, твой дядя – Ян – был не менеджером в банке, а шпионом. Было бы, конечно, замечательно, если бы он хотя бы намекнул мне об этом, но сейчас уже поздно, потому что он уехал на какое-то задание, там его пристрелили, и из-за этого я застряла здесь и присматриваю за тобой. – Она быстро вскинула руку: – Только пойми меня правильно. Мне нравится здесь. Мне нравится Лондон. Мне даже ты нравишься. Но *ты* не шпион, Алекс. Ты это знаешь. Даже если у Яна и была какая-то сумасшедшая идея с подготовкой. Ты три раза куда-то исчезал из школы и три раза возвращался ещё более побитый, чем раньше. Я даже знать не хочу, чем именно ты занимаешься, но лично я просто умираю от волнения!

– Я не сам это выбрал... – проговорил Алекс.

– Именно. Шпионы, пули, безумцы, которые пытаются захватить мир, – это всё не твоё дело. Так что ты был прав, когда ничего не предпринял в Сен-Пьере. Ты поступил правильно.

Алекс покачал головой:

– Я должен был сделать что-то. Хоть что-нибудь. Если бы я это сделал, то папа Сабины никогда бы...

– Ты не можешь этого знать. Даже если бы ты позвонил в полицию, что бы они сделали? Не забывай, никто не знал, что он собирался заложить бомбу. Никто не знал, кого он собирается убить. Мне кажется, это бы вообще ничего не изменило. И, если ты на меня за это не рассердишься, Алекс, то в одиночку идти за этим типом, Ясеном... ну, честно, это просто безрассудство. Повезло, что тебя прямо там не убили.

В этом она была абсолютно права. Алекс вспомнил арену, увидел перед собой рога и налитые кровью глаза быка. Он взял стакан и отпил глоток кока-колы.

– Но я всё равно должен кое-что сделать, – сказал он. – Эдвард Плэжер работал над статьёй о Дамьене Крэе. Что-то о тайной встрече в Париже. Может быть, он там покупал наркотики или ещё что такое.

Но уже произнося эти слова, Алекс понимал, что на самом деле сказал глупость. Крэй ненавидел наркотики. Его имя и лицо использовали в социальной рекламе – на плакатах, на телевидении. На его последнем альбоме, «Белые дорожки», целых четыре песни против наркотиков. Для него это явно было что-то личное.

– Может, снимает фильмы с пометкой 18+, – неуверенно протянул он.

– Что бы это ни было, доказать это будет крайне сложно, Алекс. Весь мир обожает Дамьена Крэя. – Джек вздохнула. – Может быть, тебе поговорить с миссис Джонс?

Алекс тут же пал духом. Меньше всего на свете ему хотелось снова идти в МИ-6, на поклон к заместительнице руководителя отдела специальных операций. Но он знал, что Джек права. Миссис Джонс, по крайней мере, сможет провести настоящее расследование.

– Да, пожалуй, надо бы с ней увидеться, – сказал он.

– Хорошо. Но, пожалуйста, не дай втянуть в эту операцию себя. Если Дамьен Крэй *действительно* что-то задумал, это её дело, а не твоё.

Зазвонил телефон.

Джек взяла трубку, немного послушала, потом передала её Алексу.

– Это Сабина, – сказала она. – Спрашивает тебя.

* * *

Они встретились возле магазина «Найк» на Оксфорд-стрит и зашли в «Старбакс» неподалёку. Сабина была одета в серые брюки и мешковатую футболку. Алексу казалось, что она должна измениться после всего, что произошло, и она в самом деле выглядела младше, уже не такой уверенной в себе. И явно усталой. На коже уже не осталось ни пятнышка от французского загара.

– Папа будет жить, – сказала она, когда они сели за столик, заказав сока. – Врачи в этом уверены. Он сильный, держал себя в форме. Но... – Её голос задрожал. – Выздоровливать он будет долго, Алекс. Он до сих пор без сознания, получил очень сильные ожоги. – Она замолчала и отпила сока. – Полиция говорит, что всему виной утечка газа. Представляешь? Мама говорит, что будет подавать в суд.

– На кого?

– На владельцев дома. На службу газа. На всю страну. Она в ярости...

Алекс ничего не ответил. Утечка газа. Да, полицейские и ему сказали то же самое.

Сабина вздохнула:

– Мама сказала мне, что надо повидаться с тобой. Что ты захочешь знать, что случилось с папой.

– Твой папа ведь только приехал из Парижа, да? – Алекс не был уверен, что сейчас подходящее время для таких расспросов, но ему хотелось обязательно это узнать. – Он говорил что-нибудь о статье, над которой работал?

Сабина удивлённо посмотрела на него:

– Нет. Он никогда не рассказывал о своей работе. Ни маме, никому.

– А где он был?

– Жил дома у друга. Он фотограф.

– А ты знаешь, как его зовут?

– Марк Антонио. Зачем ты вообще задаёшь все эти вопросы о папе? Зачем тебе это знать?

Алекс не стал отвечать.

– А где он сейчас? – вместо этого спросил он.

– В больнице во Франции. Мама осталась с ним. Я улетела домой одна.

Алекс задумался. Идея была не самая хорошая, но и молчать он не мог. Особенно зная то, что знает.

– Мне кажется, к нему нужно приставить охрану из полиции, – сказал он.

– Что? – Сабина уставилась на него. – Зачем? Ты хочешь сказать... что это была не утечка газа?

Алекс не ответил.

Сабина внимательно посмотрела на него, потом, похоже, приняла решение.

– Ты задал уже много вопросов, – сказала она. – А теперь моя очередь. Я не знаю, что на самом деле происходит, но мама мне сказала, что после того, что произошло, ты убежал.

– А она откуда знает?

– Ей сообщили полицейские. Сказали, что ты уверял, что кто-то попытался убить папу... и ты знаешь этого человека. А потом ты исчез. Тебя повсюду искали.

– Я пришёл в полицейский участок в Сен-Пьере, – сказал Алекс.

– Да, но только в полночь. Ты промок насквозь, был ранен и одет в очень странную одежду...

Когда Алекс наконец дошёл до жандармерии, его допрашивали целый час. Врач наложил три шва и перевязал рану. Затем полицейский принёс ему новую одежду. Расспросы прекратились только после того, как прибыл представитель британского консульства в Лионе. Пожилой

немногословный мужчина, похоже, знал об Алексе всё. Он отвёз Алекса в аэропорт Монпелье и посадил на первый же утренний рейс. Его не интересовало, что произошло, – он лишь хотел поскорее вывезти Алекса из страны.

– Чем ты был занят? – спросила Сабина. – Ты говоришь, что папе нужна охрана. Что ты знаешь?

– Я на самом деле не могу сказать... – начал было Алекс.

– Нет уж! – перебила Сабина. – Уж мне-то ты можешь сказать.

– Нет, не могу. Ты не поверишь.

– Если ты не расскажешь мне всё, Алекс, я встану и уйду, и ты больше никогда меня не увидишь. Что ты знаешь о моём папе?

В конце концов он рассказал ей всё. Это оказалось очень просто. Она не оставила ему выбора. И в какой-то степени он был даже рад. Он слишком долго скрывал эту тайну, и тащить её на себе в одиночку становилось всё труднее и труднее.

Он начал со смерти дяди, знакомства с МИ-6, боевой подготовки и первой встречи с Ясеном Григоровичем на фабрике компьютеров «Громоотвод» в Корнуолле. Затем – насколько можно коротко – рассказал, как его ещё два раза заставили работать на МИ-6, во Французских Альпах и недалеко от побережья Америки. И, наконец, объяснил, что почувствовал в тот самый момент, когда увидел Ясена на пляже в Сен-Пьере. Он рассказал, как подслушал его телефонный разговор в ресторане, но в конце концов решил ничего не делать.

Алексу казалось, что рассказ получился очень кратким, но на самом деле ему понадобилось целых полчаса, прежде чем он наконец добрался до встречи с Ясеном на «Фер-де-Лансе». Он старался не смотреть на Сабину, пока рассказывал, но когда начал описывать корриду – как его переодели в матадора и вывели на арену с тысячей зрителей, – поднял голову и глянул ей в глаза. Она смотрела на него так, словно видела впервые в жизни. Почти ненавидящим взглядом.

– Я же говорил, что в это сложно поверить, – робко закончил он.

– Алекс...

– Я знаю, что это всё звучит как бред сумасшедшего. Но именно так всё и было. Мне очень жаль твоего папу. Прости, что не смог это предотвратить. Но, по крайней мере, я знаю, кто за всем этим стоит.

– Кто?

– Дамьен Крэй.

– Поп-звезда?

– Твой папа писал статью о нём. Я нашёл маленький кусочек его записей возле дома. А ещё его номер был на мобильном телефоне Ясена.

– Значит, папу хотел убить Дамьен Крэй?

– Да.

Повисло долгое молчание. Слишком долгое, подумал Алекс.

Наконец Сабина проговорила:

– Прости, Алекс, но я за всю свою жизнь не слышала такой чуши.

– Саб, я же говорил...

– Да, ты сказал, что я не поверю. Но от того, что ты так сказал, это не станет правдой! –

Она покачала головой: – Зачем вообще рассказывать такие истории? Почему ты не можешь сказать мне правду?

– Это правда, Саб. – Он вдруг понял, что нужно сделать. – И я могу это доказать.

Они пересекли Лондон на метро, вышли на станции «Ливерпуль-стрит» и прошли к зданию, в котором, как отлично знал Алекс, располагался отдел специальных операций МИ-6. На входе им встретилась высокая, покрашенная в чёрный цвет дверь, главной задачей кото-

рой было произвести впечатление на всех, кто через неё проходил. Рядом на кирпичной стене висела медная табличка с надписью:

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ
КОРОЛЕВСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНК
ЛОНДОН

Сабина, прочтя надпись, с сомнением глянула на Алекса.

– Не беспокойся, – сказал Алекс. – Королевского общественного банка не существует. Это просто вывеска на двери. Для отвода глаз.

Они вошли внутрь. Холл выглядел по-деловому холодным, с высокими потолками и полом из коричневого мрамора. С одной стороны стоял коричневый диван; Алекс помнил, как сидел на нём, когда пришёл сюда в первый раз и ждал, когда его отведут на пятнадцатый этаж, в кабинет дяди. Он прошёл к стеклянному столику администратора, где сидела молодая женщина с телефонной гарнитурой; она одновременно успевала и принимать звонки, и приветствовать посетителей. Рядом с ней сидел немолодой охранник в фуражке.

– Чем могу вам помочь? – спросила женщина за столиком, улыбаясь Алексу и Сабине.

– Я бы хотел поговорить с миссис Джонс, – сказал Алекс.

– Миссис Джонс? – нахмурилась администратор. – Вы знаете, в каком отделе она работает?

– Она работает с мистером Блантом.

– Простите... – Она повернулась к охраннику: – Ты знаешь какую-нибудь миссис Джонс?

– У нас есть мисс Джонсон, – пожал плечами охранник. – Кассирша.

Алекс посмотрел на них.

– Вы знаете, о ком я говорю, – сказал он. – Просто скажите ей, что здесь Алекс Райдер...

– В этом банке нет сотрудницы по фамилии Джонс, – перебила администратор.

– Алекс... – начала было Сабина.

Но Алекс не сдавался. Он наклонился вперёд и тихо проговорил:

– Я знаю, что это не банк. Это МИ-6, отдел специальных операций. Пожалуйста, не могли бы вы...

– Это у вас, молодёжи, шутки такие, что ли? – На этот раз к нему обратился охранник. – Что ещё за глупости про МИ-6?

– Алекс, пойдём отсюда. – Сабина потянула его за рукав.

– Нет!

Алекс не мог верить происходящему. Больше того, он даже *не понимал*, что же происходит. Это какая-то ошибка. Наверное, это просто новые сотрудники. Или нужно назвать какой-нибудь пароль, чтобы его пропустили в здание. О, точно. Когда он приходил сюда в прошлые разы, его здесь ждали. Ну, или привозили против его воли. Но на этот раз он не сообщил о своём визите. Вот поэтому-то его и не пускают.

– Послушайте, – сказал Алекс. – Я понимаю, почему вы не пропускаете кого попало, но я не кто попало. Я Алекс Райдер. Я работаю на мистера Бланта и миссис Джонс. Пожалуйста, сообщите им, что я здесь.

– У нас *нет* никакой миссис Джонс, – беспомощно повторила администратор.

– И никакого мистера Бланта я тоже не знаю, – добавил охранник.

– Алекс. Прошу тебя... – Голос Сабины звучал всё более отчаянно. Она действительно хотела уйти.

Алекс повернулся к ней.

– Они врут, Сабина, – сказал он. – Я сейчас тебе всё покажу.

Он схватил её за руку, подвёл к лифту и нажал кнопку вызова.

– А ну стой! – вставая, воскликнул охранник.

Администратор нажала на какую-то кнопку под столом – судя по всему, вызвала подмогу. Лифт не пришёл.

Охранник медленно надвигался на Алекса. Лифт так и не шёл. Алекс огляделся и увидел коридор с двойными дверями в конце. Может быть, там найдётся какая-нибудь лестница или запасной лифт? Алекс бросился бежать по коридору, таща за собой Сабину. Охранник не отставал. Он прибавил шаг, ища хоть какой-нибудь путь наверх.

Они пробежали через двойную дверь.

И остановились.

Алекс оказался в самом обычном операционном зале банка. Огромном, со сводчатым потолком и рекламой ипотеки, вкладов и потребительских кредитов. Вдоль одной стены стояли семь или восемь стеклянных окошек; кассиры ставили печати на документах и обналичивали чеки, а посетители – самые обычные люди с улицы – стояли в очереди. Два менеджера-консультанта, молодые люди в аккуратных костюмах, сидели за столами посреди зала. Один из них обсуждал пенсионные планы с престарелой четой. Другой разговаривал по телефону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.